

УДК 81.42

КОГНИТИВНЫЙ, КОММУНИКАТИВНЫЙ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Проскуряков М.Р., Гришанин Н.В.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» (г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15), e-mail: proskuriak@gmail.com

Термин «концепт» уже достаточно длительное время используется учеными, работающими в русле когнитивной лингвистики, и является одним из центральных в современном языкознании, но, несмотря на то что он остается одним из наиболее популярных и ключевых терминов современной лингвистики, для него до сих пор ещё не существует однозначного толкования. На основе изложенного в статье определения и свойств концепта можно определить понятие «концептуальное поле», как совокупность всех знаковых (в том числе и языковых) выражений концепта. В центре такого поля находятся наиболее употребительные варианты, соответствующее значение которых не зависит от контекста. Такие поля, объединяясь и пересекаясь, образуют сферу ментальности носителей данного языка.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, язык, картина мира, культура, ментальность, концептуальное поле, семантика.

COGNITIVE, COMMUNICATIVE, LINGUISTIC AND CULTURAL PRIORITIES OF THE CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE TEXT

Proskuriakov M.R., Grishanin N.V.

St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, e-mail: proskuriak@gmail.com

The term "concept of" for quite a long time used by scientists working in the mainstream of cognitive linguistics, and is one of the central problems in modern linguistics, but, despite the fact that it remains one of the most popular and the key terms of modern linguistics, for it is still yet there is no single interpretation. On the basis of the definition contained in the article and the properties kontseptna can define the notion of "conceptual field" as the totality of all the connotation (including linguistic) expressions concept. In the center of the field are the most common options appropriate value that does not depend on the context. These fields come together and intersect to form the field of mental speakers of the language

Keywords: concept, language, thesaurus, culture, mentality, conceptual field, semantics.

Термин «концепт» уже достаточно длительное время используется учеными, работающими в русле когнитивной лингвистики, и является одним из центральных в современном языкознании, но, несмотря на то что он остается одним из наиболее популярных и ключевых терминов современной лингвистики, для него до сих пор ещё не существует однозначного толкования. Это приводит к тому, что исследователи опираются в своих работах на разные определения и свойства, вследствие чего существует несколько авторитетных описаний особенностей концепта и подходов к концептуальному анализу текста. Возможной причиной этому послужило то, что в отечественном языкознании понятие «концепт» более или менее четко сформировалось лишь в последние десятилетия и на этот процесс оказали влияние совершенно разные научные течения: отечественные и иностранные, лингвистические и философские. Так, например, истоки современного представления о концепте можно найти ещё в работах Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера, отечественных ученых: С.А. Аскольдова-Алексеева, который использовал этот термин ещё в 1928 году, и Д.С. Лихачева. Огромное влияние на развитие теории концепта оказали

многочисленные работы западных ученых (Р. Джакендофф, Р. Рорти), которые с 80-х годов публиковались в отечественной литературе.

Как отмечает С.Г. Воркачев, само слово «концепт» и его протерминологические аналоги «лингвокультурема», «мифологема», «логоэпистема» стали активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х годов, и «пересмотр традиционного логического содержания концепта и его психологизация связаны, прежде всего, с начавшимся в конце прошлого века изменением научной парадигмы гуманитарного знания, когда на место господствовавшей сциентистской, системно-структурной парадигмы пришла парадигма антропоцентрическая, функциональная, возвратившая человеку статус "меры всех вещей" и вернувшая его в центр мироздания, и когда исследовательский интерес лингвистов переместился с имманентной структуры языка на условия его использования, с сосюровских правил шахматной игры на самих игроков»[2]. Иначе говоря, возрастающий интерес к концепту связан с доминированием антропоцентрической парадигмы.

Но, несмотря на существование подробных описаний конкретных концептов и их свойств, во многих случаях так и остается неясным, является ли концепт формой «понятия», «представления» или «значения», или это нечто совсем иное, тем более что в реальном текстовом употреблении очень часто «концепт», «понятие» и «значение» функционируют как синонимы, замещая друг друга для придания тексту лексического разнообразия. Рассмотрим наиболее известные и авторитетные определения и толкования термина.

Для большинства подходов к концепту характерна зависимость от целей исследователя. Например, для Ю.С. Степанова, автора словаря концептов «Константы. Словарь русской культуры», концепт является, прежде всего, элементом культуры, поэтому он предлагает следующее определение: «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не "творец культурных ценностей" — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [7]. Учитывая наличие двух в определенных контекстах синонимичных терминов «понятие» и «концепт», Ю.С. Степанов предлагает различать их, относя первый к логике и философии, а второй — к математической логике и культурологии, при этом он отмечает, что «в математической логике (особенно в ее наиболее распространенной версии, принятой также и в настоящем Словаре, — в системе Г. Фреге и А. Черча) термином концепт называют лишь содержание понятия; таким образом, термин концепт становится синонимичным термину смысл. В то время как термин значение становится синонимичным термину объем понятия. Говоря проще — значение слова это тот предмет или те предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо, а концепт это смысл слова. В науке о

культуре термин концепт употребляется, — когда абстрагируются от культурного содержания, а говорят только о структуре, — в общем, так же, как в математической логике. Так же понимается структура содержания слова и в современном языкознании» [7].

Таким образом, Ю.С. Степанов трактует концепт как основную ячейку культуры в ментальном мире человека, в котором, с одной стороны, заложено содержание понятия, а с другой – все то, что делает его фактом культуры – этимология, краткая история данного концепта, современные ассоциации, оценки, переживания. Рассматривая сущность концепта и его место в ментальном мире человека, он подчеркивает тот факт, что концепты существуют в ментальном мире не в виде четких понятий, а как некий пучок представлений, переживаний, который сопровождает слово, концепты не только мыслятся, они переживаются, «они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [7]. Особое внимание Ю.С. Степанов уделяет историческому развитию отдельных концептов, что находит отражение в предлагаемой им концепции концептуального анализа, поскольку, по его мнению, «определение каждого концепта складывается из исторически разных слоев, различных и по времени образования, и по происхождению, и по семантике, а поэтому способ их суммирования в определении по самому существу дела является генетическим» [7], то определение каждого конкретного концепта должно быть генетическим. Рассмотрение концепта, как считает Ю.С. Степанов, следует начинать с этимологии, обращаться к праформе в языке и определять источник появления слова и способ его образования. Для анализа внутренней формы концепта следует обратиться к состоянию культуры на момент зарождения этого концепта, то есть изучать народные обряды, поверья, обычаи, архетипы, мировоззрения, частицей которых является данное ментальное образование. На следующем этапе изучается история концепта. Подход этимолога и историка дополняется и социологическими методами. Соответственно, и структуру концепта он рассматривает как нечто неоднородное, по его представлениям, концепт состоит из трех слоев: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный, или несколько дополнительных или «пассивных» признаков, которые являются уже не актуальными, а «историческими»; 3) внутренняя форма, обычно не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме.

Однако если рассматривать концепт как явление, прежде всего, не культуры, а коммуникации, то окажется, что у него вообще не может быть четкой структуры, а при его исследовании наибольшее значение следует придавать уже не историческому развитию конкретного концепта, а анализу текстов. Например, З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что «концепт — это общее имя по отношению ко всем разновидностям мыслительных образов (мыслительным картинкам, схемам, понятиям, представлениям, фреймам, сценариям

и т.д.)» [6]. Они представляют концепт как разноуровневое явление, одновременно принадлежащее логической и интуитивной, индивидуальной и социальной, сознательной и бессознательной сферам. По их представлениям, концепту в системе культурных взаимодействий отводится место произведения или продукта, при этом он является единицей межкультурной коммуникации. По их представлениям, концепт не может быть структурирован потому, что нельзя моделировать то, что не имеет четких очертаний (типа облака), хотя возможность получения списка признаков концепта и распределения их на основные и второстепенные, более и менее яркие для национального сознания вполне очевидна. Они считают, что концепт не всегда выражается лексически и «нельзя смешивать и отождествлять концепт и средства его репрезентации в языке» [6], поэтому в акте коммуникации концепт может быть представлен как вербальными, так и невербальными знаками (жест, действие, вещь и т.п.). В то же время они уверены в существовании собственно групповых или индивидуально-авторских концептов, не обязательно поднимаемых до уровня общенациональных. При этом собственно групповыми могут быть некоторые профессиональные, региональные, диалектные концепты, а собственно индивидуально-авторскими бывают концепты отдельных писателей, представляемые в их произведениях, и вообще концепты отдельных людей, хотя эти концепты и остаются никому не известными. По мнению авторов, «концептосфера (чисто ментальное пространство) должна быть более строго отграничена от семантического пространства языка, которое изучается лингвистами, следует продолжать искать четкое понимание природы концепта и разрабатывать его типологию» [6]. В концепте различаются: «общая идея» явлений данного ряда в понимании определенной эпохи, этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных единичных явлений, концепт понимается как «смысловая структура, разворачивающаяся в диапазоне от генотипа до стереотипа» [6]. А уже расплывчатость толкований термина «концепт» они объясняют богатством его содержания, из-за которого образ концепта, рассмотренный с позиций нескольких наук, стал более объемным, а его «текучесть» более понятной. В ходе этих рассуждений авторы определяют концепт как «диссипативную структуру», которая, по их представлениям, может быть представлена как функционально-семантическое поле с доминантой и периферией. Содержание периферии выявляется только с помощью анализа текстов.

Немного иначе рассматривается концепт с точки зрения когнитивистики. Например, Е.С. Кубрякова в своем «Кратком словаре когнитивных терминов» определяет концепт как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной

системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5]. По её мнению, концепт представляет некую единицу, которая используется в процессе мышления и отражает содержание опыта и знания человечества, а также «результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира» в определенных «квантах» знания, причем «эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах, возможном положении дел в этих мирах». Е.С. Кубрякова отмечает, что познавательные процессы необходимы для развития ориентации в действительности, а это связано с необходимостью определять и различать окружающие объекты, и как раз для этого необходимы концепты. Что касается плана выражения, то для исследователя не вызывает сомнения тот факт, что самые важные концепты кодируются именно в языке. Кроме этого, она отмечает, что «центральные для человеческой психики концепты отражены в грамматике языков, и что именно грамматическая категоризация создает ту концептуальную сетку, тот каркас для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически. В грамматике находят отражения те концепты (значения), которые наиболее существенны для данного языка» [5]. Но при этом она признает, что возможно существование и ряда концептов, которые не выражены лексически: «независимы от языка именно концепты, идеи, и не случайно, что только часть их находит свою языковую объективацию. Отношения между концептами и значениями поэтому достаточно сложны: так, у союза «и» или «но» вряд ли можно постулировать значение, но концепты, которые за ними стоят, достаточно ясны (соединения, противопоставления и т.п.)» [5].

Однако с точки зрения философии лексическая выраженность концепта и его толкование предстают под другим углом. Для Н.Д. Арутюновой, например, концепты – это «понятия жизненной философии» [1], «обыденные аналоги мировоззренческих терминов, закрепленные в лексике естественных языков и обеспечивающие стабильность и преемственность духовной культуры этноса». Именно «ключевые концепты культуры: понятие духовной сферы, оценок, стихийных состояний человека» являются, по её мнению, существенным компонентом культуры [1]. Концепты в её понимании представляют собой единицы обыденного философского (преимущественно этического) сознания, они культурно значимы, аксиологически окрашены и мировоззренчески ориентированы. Это представление о концепте было раскрыто в трудах группы «Логический анализ языка», созданной в 1986 г. при Институте языкознания РАН по инициативе и под руководством Н.Д. Арутюновой и представляющей направление лингвистических исследований, в котором используются методы и категории логики и концептуального анализа языка в его отношении к мышлению и знанию. Основной задачей группы было обращение к логическим основаниям языка, что,

как считал организатор группы, должно было способствовать преодолению или уменьшению методического и концептуального разброса в подходах к языку и приближению к его сущности. В логический анализ языка были включены категории прагматики и семантический аппарат, применяемый теперь не только к значениям конкретных слов того или другого языка, но и к концептам, нередко распределенным между разными словами и словосочетаниями. При анализе концептов группа прежде всего исходила из того, что «инвариантный смысл названных слов и их коннотации вырисовываются на фоне контекстов их употребления, формирующих то, что можно условно назвать "языком" (или "грамматикой") того или другого концепта. Действительно, этимологии слов, круг их сочетаемости, типичные синтаксические позиции (ср. "судьба играет человеком"), семантические поля, оценки, образные ассоциации, метафорика – все это создает для каждого понятия особый "язык", дающий возможность осуществить реконструкцию концепта, определить его национальную специфику и место в обыденном сознании человека. Подчеркнем, что изучение культурных концептов важно еще и потому, что они выполняют функцию своего рода посредников между человеком и той действительностью, в которой он живет» (Арутюнова, 1991). По итогам многолетней работы в более чем двадцати изданных группой книгах представлен анализ большого числа конкретных концептов.

Интересен и подход С.Г. Воркачева, который выходит за рамки резюмирования теоретических воззрений предшественников и рассматривает концепт с позиций семантики, определяя его, как «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму; план содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков» [2]. При этом, по его мнению, в концепт входят семы, общие для всех его языковых реализаций, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют «его понятийную либо прототипическую основу», и семантические признаки, общие хотя бы для части его реализации, которые «отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности». Положение о лингвокультурной отмеченности концепта приводит к методологически важным следствиям: любое лингвокультурное исследование, направленное на изучение концептов, по сути сопоставительно. При этом автор не ставит под сомнение лексическую выраженность концепта и даже отмечает, что «основным признаком, отделяющим лингвистическое понимание концепта от логического и общесемиотического, является его закрепленность за определённым способом языковой реализации» [2].

На основании представленных определений и подходов к анализу концепта, которые зачастую противоречат друг другу в некоторых, иногда весьма существенных, аспектах толкования данного термина, можно сделать выводы, что концепт до сих пор рассматривается с разных точек зрения, а ракурс, с которого мы на него смотрим, определяет наше к нему отношение. Например, Ю.С. Степанов подходит к определению концепта с позиции культуры (и концепт для него – «сгусток культуры») [7], Н.Д. Арутюнова рассматривает его с позиции философии (поэтому у неё концепт – «понятие жизненной философии»), Е.С. Кубрякова трактует концепт с позиции когнитивистики (для неё концепт – это своеобразный «элемент алгоритма познания и мышления»), а З.Д. Попова и И.А. Стернин – с позиции коммуникации (поэтому и концепт – «единица межкультурной коммуникации») [6]. В соответствии с этим немного меняется и интерпретация самого концепта, например, нет общего представления о структуре концепта и его лексической выраженности. Однако, несмотря на некоторые разногласия, из всего вышеизложенного можно сделать и общий вывод о том, что концепт – это некая общая для всех носителей данного языка единица, которая используется в мыслительных процессах и несет в себе определенный отпечаток культуры и истории данного народа.

Концепт – это абстрактная, универсальная, внеязыковая единица ментальности, передающая общенародное представление о некоем явлении или процессе, известном большинству носителей данного языка, необходимая для обработки, хранения и передачи информации (т.е. для реализации мыслительных процессов) [8]. При этом под ментальностью понимается совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. Стоит отметить, что с точки зрения лингвистики в изучении ментальности важна роль языка, моделирующего сознание. Ментальность выражает не столько индивидуальные установки каждого из людей, сколько внеличностную сторону общественного сознания [10]. Субъектом ментальности является не индивид, а социум. Данные установки проявляются в словесном языке (вербальной культуре общества) и языке жестов, в поведении, обычаях, традициях и верованиях.

Среди свойств концепта можно отметить следующие: концепт находит своё выражение в языке при помощи слов (обычно существительных, глаголов или словосочетаний, зачастую обозначающих нематериальные или собирательные явления с богатой историей и многочисленными значениями); концепт общенароден, один и тот же концепт имеет одни и те же выражения для всех носителей рассматриваемого языка, и наоборот – одни и те же слова являются выражением одних и тех же концептов; выражения концепта всегда

обладают избыточной смысловой нагрузкой по отношению к контексту употребления, заключая в себе дополнительную информацию, фоновую или нефактическую; выражение концепта несёт в себе эмоциональную составляющую, выражающуюся в наличии у обозначаемого явления скрытой общеизвестной оценки.

На основе вышеизложенного определения и свойств концепта можно определить понятие «концептуальное поле», как совокупность всех знаковых (в том числе и языковых) выражений концепта. В центре такого поля находятся наиболее употребительные варианты, соответствующее значение которых не зависит от контекста. Такие поля, объединяясь и пересекаясь, образуют сферу ментальности носителей данного языка [3]. Отличие полей концептов от семантических полей заключается в том, что семантическое поле – это совокупность языковых единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком; иными словами – имеющих некоторый нетривиальный компонент значения (первоначально в роли таких лексических единиц рассматривали единицы лексического уровня – слова; позже в лингвистических трудах появились описания семантических полей, включающих также словосочетания и предложения), а концептуальное поле – это совокупность средств выражения конкретных концептов. Множество разнообразных объединений (включений и пересечений) всех семантических полей представляет собой систему языка, а множество объединений концептуальных полей образует систему ментальности. Чаще всего концептуальные поля образуются на основании семантических, но не наоборот: поле концепта – это уже своеобразная «сумма» всех семантических отношений на языковом уровне.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. - М., 1993.
2. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. - Краснодар, 2002.
3. Гришанин Н.В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. - СПб., 2007. - 23 с.
4. Гришанин Н.В., Проскуряков М.Р. Профсоюзы vs социальные сети. Ребрендинг // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. -URL: www.science-education.ru/108-8946 (дата обращения: 15.06.2015).
5. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ, 1997.

6. Попова З.Д., Стернин И.А. Концепты и межкультурная коммуникация // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. - № 3.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997.
8. Проскуряков М.Р. Языковые черты стиля управления государством // Управленческое консультирование : рецензируемый научный журнал. – 2014. - № 4.
9. Проскуряков М.Р. Дискурс социальных медиа как сфера государственной коммуникации // Управленческое консультирование : рецензируемый научный журнал. – 2014. - № 5.
10. Проскуряков М.Р. О динамике речевой культуры средств массовой информации // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачевские научные чтения : сб. науч. тр. – СПб. : СПбГУП, 2013.

Рецензенты:

Шабанов Л.В., д.ф.н., Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, профессор кафедры конфликтологии СПбГУП, г. Санкт-Петербург.

Сугрей Л.А., д.ф.н., Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, профессор кафедры конфликтологии СПбГУП, г. Санкт-Петербург.